

- Закон: создание и толкование / Под ред. А. С. Пиголкина. — М., 1998. — С. 204–214; Романов А. К. Правовая система Англии: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. — М.: Дело, 2002. — С. 146.
5. Тихомиров Ю. А. Публичное право: Учебник. — М.: БЕК, 1995. — С. 250–251.
 6. О. Ф. Чердащев назвав цю формулу «золотим правилом тлумачення». Див.: Чердащев А. Ф. Вопросы толкования советского права. — Свердловск, 1972. — С. 93.
 7. *Відомості* Верховної Ради України. — 1993. — № 9. — Ст. 62.
 8. *Відомості* Верховної Ради України. — 1994. — № 28. — Ст. 232.
 9. *Відомості* Верховної Ради України. — 2003. — № 25. — Ст. 180.
 10. *Відомості* Верховної Ради України. — 1994. — № 28. — Ст. 232.
 11. *Відомості* Верховної Ради України. — 1991. — № 4. — Ст. 20.
 12. Чердащев А. Ф. Толкование права и договора: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАПА, 2003 — С. 288.

УДК 343.133/135

Т. В. Лукашкина

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Проблемы, связанные с состоянием правосудия, проведением судебной реформы в Украине, привлекают постоянное внимание ученых, практиков, общественности, они стали предметом парламентских слушаний в марте 2005 г. Как отмечали участники этих слушаний, идеология судебной реформы, начиная с принятия соответствующей концепции в 1992 г., состояла в том, что реформирование институтов судебной власти и системы ее законодательного обеспечения должно проводиться в интересах граждан Украины, права и свободы которых призваны охранять суды [1]. Сказанное имеет особое значение для уголовно-процессуального законодательства, совершенствование которого должно проводиться с учетом необходимости «нахождения баланса, позволяющего успешно защищать общество от преступлений, не нарушая одновременно прав человека» [2]. Решение этой задачи требует четкого определения тех задач, которые должны быть поставлены перед судом при рассмотрении и разрешении уголовных дел, а также предоставления суду необходимых возможностей для решения этих задач.

Для суда принципиальное значение имеет установление пределов судебного разбирательства, т. е. определение того обвинения, в пределах суд может рассматривать и разрешить уголовное дело. Определение пределов судебного разбирательства является также важнейшей гарантией права подсудимого на защиту, поскольку суд рассматривает уголовное дело только в пределах того обвинения, которое известно подсудимому, и к защите от которого он имеет возможность подготовиться [3].

Пределы судебного разбирательства определяют предмет судебного разбирательства в отношении лиц, вопрос о виновности которых разрешается судом, а также в отношении обвинения, т. е. указания тех уголовно наказуемых деяний, которые вменяются в вину подсудимому.

Анализируя содержание ст. 275 УПК, нетрудно заметить, что пределы судебного разбирательства определены не по всем категориям уголовных дел. Из содержания ст. 275 УПК, предусматривающей, что разбирательство дела производится только в отношении подсудимых и только в пределах предъявленного им обвинения, можно сделать вывод, что речь идет о тех делах, по которым определенному лицу предъявлялось обвинение. Между тем, предъявление обвинения не предполагается по делам частного обвинения, кроме случаев, когда по этим делам проводится досудебное следствие (ч. 1, 3 ст. 27, ст. 111 УПК), при производстве по делам об общественно опасных деяниях лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (ст. 7³ УПК), а также по делам об общественно опасных деяниях невменяемых и о преступлениях лиц, заболевших психическим заболеванием до постановления приговора (ч. 1 ст. 417 УПК) [4]. Не предусмотрено предъявление обвинения и лицам, в отношении которых проводилась досудебная подготовка материалов по протокольной форме (гл. 35 УПК).

По лицам пределы судебного разбирательства определены следующим образом: дело рассматривается только в отношении подсудимых. Подсудимым, в соответствии с ч. 1 ст. 43 УПК, является обвиняемый, в отношении которого дело назначено к рассмотрению. Кроме того, УПК именуется подсудимым лицо, на которое была подана жалоба частного обвинения и в отношении которого судьей уголовное дело возбуждено и назначено к рассмотрению (ч. 3 ст. 251 УПК). По делам, по которым проводилась досудебная подготовка материалов по протокольной форме, предъявление обвинения не предусмотрено, но в соответствии со ст. 426 УПК после установления обстоятельств совершенного преступления органы дознания составляют протокол, в котором должны быть отражены все существенные обстоятельства деяния. Этот протокол и все собранные материалы предъявляются правонарушителю. Затем в соответствии со ст. 430 УПК прокурор, признав собранные материалы достаточными для рассмотрения дела в суде, составляет обвинительное заключение. И хотя указанные действия нельзя назвать предъявлением обвинения в точном значении данного понятия, будем исходить из того, что в них отражено то обвинение, которое станет предметом судебного разбирательства. А значит, после назначения дела к рассмотрению, лицо, которое именуется правонарушителем (ст. ст. 426, 430), можно назвать подсудимым.

Что же касается лиц, в отношении которых ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, то пределы судебного разбирательства применительно к ним не определены. Между тем, из содержания ч. 4 ст. 378 УПК видно, что и по данным категориям дел возможно изменение квалификации общественно опасного деяния, в связи с совершением которого был поставлен вопрос о применении к ним соответствующих принудительных мер. В этой статье предусмотрено, что апелляционный суд выносит свое постановление по делу о применении принудительных мер воспитательного характера в связи с необходимостью квалификации общественно опасного деяния как более тяжкого, если таковое было указано в по-

становлении следователя о прекращении дела и применении принудительных мер воспитательного характера. Значит, предполагается, что следователь предложил одну квалификацию общественно опасного деяния, а суд в своем решении указал другую квалификацию — по статье, предусматривающей менее тяжкое общественно опасное деяние. Аналогичное условие предусмотрено и по делам о применении принудительных мер медицинского характера — апелляционный суд выносит свое постановление, если необходимо квалифицировать общественно опасное деяние как более тяжкое, при условии, что такая квалификация была указана в постановлении следователя, с которым дело было направлено в суд. Таким образом, и по данной категории уголовных дел суд мог изменить квалификацию общественно опасного деяния в сторону смягчения. Отмена постановления суда первой инстанции по указанным основаниям возможна, если именно по этим основаниям была принесена апелляция прокурором или потерпевшим либо его представителем.

Мы полагаем, что пределы судебного разбирательства необходимо определить и по указанным категориям уголовных дел [5].

По обвинению пределы судебного разбирательства определены так: разбирательство дела производится в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

Обвинение предъявляет обвиняемому следователь в соответствии со ст. 140 УПК в стадии досудебного следствия. Если в ходе расследования возникает необходимость изменить или дополнить обвинение, следователь должен это сделать, как того требует ст. 141 УПК. Значит, в обвинительном заключении следователь сформулирует то обвинение, которое было предъявлено обвиняемому. Однако при утверждении обвинительного заключения прокурор имеет право на основании ч. 2 ст. 231 УПК своим постановлением внести изменения в обвинение, указанное в обвинительном заключении. Такие изменения возможны только в сторону смягчения предъявленного обвинения и не должны существенно отличаться по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении [6].

Вполне логично поставить вопрос, каким же обвинением будут определяться пределы судебного разбирательства в указанном случае — тем, которое предъявлял следователь, или тем, которое указал прокурор в постановлении об изменении обвинения.

Далее, в судебном разбирательстве прокурор также имеет право изменить обвинение, предъявленное подсудимому, с соблюдением правил, предусмотренных ст. 277 УПК.

Каким обвинением в этом случае будут определяться пределы судебного разбирательства?

Можно ли изменение обвинения прокурором рассматривать как предъявление обвинения обвиняемому или подсудимому? Допустим, что в указанных случаях можно говорить, пусть и несколько условно, о предъявлении обвинения прокурором с учетом того, что постановление, вынесенное прокурором в порядке ст. 231 УПК, как мы полагаем, должно быть вручено подсудимому

вместе с обвинительным заключением, а копия постановления, составленного прокурором в соответствии с ч. 3 ст. 277 УПК, также вручается подсудимому. Поэтому обвинение, измененное прокурором при утверждении обвинительного заключения можно признать обвинением, предъявленным подсудимому. Аналогично можно признать предъявлением обвинения действия прокурора при изменении обвинения в стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 277 УПК. Но таким обвинением пределы судебного разбирательства определяются не всегда. Поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 277 УПК, если прокурор изменяет квалификацию деяния на статью о менее тяжком преступлении или уменьшает объем обвинения, потерпевший и его представитель имеют право поддерживать обвинение в прежнем объеме (что должен разъяснить им суд), то уместно поставить вопрос — каким обвинением будут определяться пределы судебного разбирательства, если потерпевший и его представитель воспользуются правом на поддержание обвинения в прежнем объеме? УПК говорит, что пределы судебного разбирательства определяются *предъявленным* обвинением. Но тогда для чего предусмотрено право потерпевшего (и его представителя) поддерживать обвинение в прежнем объеме? Очевидно, что в случаях, когда прокурор изменил обвинение в сторону смягчения, а потерпевший настаивает на прежнем обвинении, пределы судебного разбирательства должны определяться тем обвинением, которое поддерживает потерпевший.

По делам частного обвинения (ч. 1 ст. 27 УПК) обвинение вообще никому не предъявляется, обвинительное заключение по данным делам не составляется, прокурор участия в рассмотрении дела не принимает (кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 27 УПК). Поэтому определение пределов судебного разбирательства по данной категории дел также следовало бы уточнить, указав, что они определяются тем обвинением, которое сформулировано потерпевшим в его жалобе. УПК не предусматривает прямо права потерпевшего по делам частного обвинения на изменение обвинения, которое было указано в его жалобе. Однако такая необходимость может возникнуть, если, например, потерпевший и его представитель сочтут необходимым переквалифицировать деяние лица, на которое была подана жалоба, с ч. 2 на ч. 1 ст. 125 УК, либо со ст. 125 на ст. 126 УК. В этом случае пределы судебного разбирательства должны определяться тем обвинением, которое будет поддерживать потерпевший (и его представитель) в судебном заседании.

Мы полагаем, что соответствующие дополнения нужно было бы внести в ч. 1 ст. 267 УПК, указав, что потерпевший в судебном заседании до окончания судебного следствия вправе внести изменения в сформулированное им в жалобе обвинение. Если в связи с внесением изменений в обвинение не изменяется вид уголовного преследования (т. е. дело продолжает оставаться делом частного обвинения), суд может отложить рассмотрение дела и дать сторонам возможность представить новые доказательства, либо продолжить рассмотрение дела, если стороны против этого не возражают. Если же потерпевший настаивает на изменении обвинения, которое изменит и вид уголовного преследования (с частного обвинения на публичное обвинение), то суд по ходатайству

потерпевшего должен будет направить дело прокурору для проведения досудебного следствия.

Поскольку в проекте УПК [7] расширен перечень дел частного обвинения, то решение вопроса о возможности изменения обвинения потерпевшим или его представителем может приобрести определенную актуальность.

Представляется, что пределы судебного разбирательства по делам публичного и частно-публичного обвинения необходимо сформулировать более конкретно. Можно предложить такую редакцию соответствующей статьи: «Суд рассматривает уголовное дело только в отношении подсудимых, а по делам о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера — в отношении лиц, о применении к которым соответствующих принудительных мер ставит вопрос прокурор. Дело рассматривается судом в пределах того обвинения, которое содержится в обвинительном заключении; при изменении обвинения прокурором дело рассматривается в пределах того обвинения, которое сформулировано прокурором в постановлении, вынесенном в порядке и пределах, предусмотренных ст. ст. 231 или 277 УПК. Если при изменении прокурором обвинения в сторону смягчения, потерпевший и его представитель поддерживают первоначальное обвинение, то суд рассматривает дело в пределах того обвинения, которое поддерживают потерпевший и его представитель. По делам о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера суд рассматривает дело в пределах фактических обстоятельств и той квалификации общественно опасного деяния, которые указаны в постановлении прокурора. Если прокурор вносит изменение в описание и (или) квалификацию общественно опасного деяния, в связи с которым ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, суд рассматривает дело в пределах этого описания и квалификации общественно опасного деяния».

Возможность изменения описания и квалификации общественно опасного деяния прокурором по делам о применении принудительных мер воспитательного и медицинского характера необходимо предусмотреть в ст. 277 УПК.

В проекте УПК Украины пределы судебного разбирательства (в ст. 356 проекта они именуется предметом судебного разбирательства) определены так же, как и в действующем законодательстве. По указанным выше основаниям, мы полагаем, что соответствующую статью необходимо изменить, четко определив пределы судебного разбирательства по всем делам, которые рассматриваются в суде первой инстанции.

Разрешая обвинение, которое поддерживает в суде сторона обвинения, суд может не согласиться с прокурором и потерпевшим и прийти к выводу о необходимости изменения обвинения. До внесения в УПК в 2001 г. изменений вопрос о праве суда изменять обвинение и о пределах возможного обвинения был урегулирован ст. 277 УПК. Этой статьей предусматривалось, что изменение обвинения судом возможно, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В настоящее время вопрос о возможности изменения судом вообще не уре-

гулирован. Необходимость же изменить обвинение в приговоре (по сравнению с тем, которое поддерживает сторона обвинения) у суда возникает нередко. Поэтому отсутствие в УПК нормы, предусматривающей такое право суда, а также устанавливающей пределы возможного изменения обвинения судом, является существенным пробелом законодательства. Такой пробел должен быть устранен законодателем.

Отсутствие в УПК нормы, предусматривающей право суда изменить обвинение, которое является предметом судебного разбирательства, дало повод некоторым авторам утверждать, что изменение обвинения в суде возможно только в исключительных случаях и только самим обвинителем [8]. С таким мнением согласиться нельзя. Л. Д. Удалова, рассматривая вопрос о пределах судебного разбирательства, подчеркивает, что суд не имеет права по результатам судебного разбирательства дела изменить обвинение подсудимого на более тяжкое или существенно отличающееся от предъявленного по фактическим обстоятельствам, а также не вправе поставить вопрос о таком изменении обвинения. Но вот о том, вправе ли суд изменить обвинение на менее тяжкое и не отличающееся существенно по фактическим обстоятельствам от предъявленного подсудимому, автор не пишет [9].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что отсутствие в нем указания на возможность изменения обвинения судом — пробел в законе, а не принципиальная позиция законодателя. В ст. 334 УПК предусмотрено, что в мотивировочной части приговора должна содержаться формулировка обвинения, *признанного судом доказанным*. В резолютивной части приговора в соответствии со ст. 335 УПК, в тех случаях, когда подсудимому предъявлялось несколько обвинений, и некоторые из них не были доказаны, суд в резолютивной части приговора указывает, по каким обвинениям подсудимый признан виновным, а по каким — оправдан. Значит, если подсудимому вменялось в вину совершение нескольких преступлений, имеющих самостоятельную квалификацию, то суд может по некоторым преступлениям подсудимого признать виновным, а по другим — оправдать. Естественно, суд имеет право признать недоказанным обвинение по некоторым эпизодам, имеющим общую квалификацию с теми эпизодами, которые суд признает доказанными. В этом случае эпизоды, которые суд считает недоказанными, подлежат исключению из обвинения, т. е. речь может идти об изменении обвинения. Возможность изменения обвинения при рассмотрении дела в апелляционном или кассационном порядке предусмотрена ст. ст. 373, 396 УПК. В частности, апелляционный суд может изменить квалификацию преступления и применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, а также внести другие изменения в приговор, не ухудшающие положения осужденного. Очевидно, что и суд первой инстанции вправе изменить обвинение, не выходя за пределы судебного разбирательства.

Анализ ст. 378 УПК также позволяет прийти к выводу о том, что суд первой инстанции имеет право изменить обвинение. В этой статье предусмотрены основания и условия вынесения приговора судом, рассматривающим дело в апелля-

ционном порядке. Такой приговор, в частности, может быть постановлен в случае необходимости применения закона о более тяжком преступлении или увеличении объема обвинения, при условии, что осужденному было предъявлено обвинение в совершении такого преступления или в совершении преступления в таком объеме, и от этого обвинения он защищался в суде первой инстанции. Указанная ситуация возможна в том случае, когда в суде подсудимый защищался от обвинения в более тяжком преступлении, а суд осудил его за менее тяжкое преступление либо уменьшил объем обвинения.

Пленум Верховного Суда Украины в постановлении № 7 от 24 октября 2003 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» разъяснил, что суд может переквалифицировать уголовно наказуемое деяние с одной статьи на несколько статей уголовного закона, которые предусматривают ответственность за менее тяжкие преступления, если при этом не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту. Назначенное по совокупности преступлений наказание не должно превышать наказания, предусмотренного в санкции статьи, по которой было квалифицировано преступление в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении [10]. Таким образом, Верховный Суд полагает, что у суда первой инстанции имеется право изменить обвинение. В названном постановлении идет речь об одном из вариантов изменения обвинения, но нет оснований считать, что другое изменение обвинения судом не допустимо.

В проекте УПК Украины право суда изменять обвинение и пределы такого изменения прямо не предусмотрены, но в ч. 2 ст. 359, в которой указаны основания прекращения уголовного дела судом, предусмотрено, что, если суд, рассматривая уголовное дело публичного обвинения, придет к выводу о необходимости переквалифицировать деяние подсудимого на статью УК о преступлении, которое относится к делам частного или частного-публичного обвинения, он при отсутствии письменного заявления потерпевшего о привлечении лица к уголовной ответственности прекращает уголовное дело за отсутствием состава преступления. Таким образом, разработчики проекта полагают, что изменение обвинения судом возможно. Другое дело, что прекращение уголовного дела в подобном случае за отсутствием состава преступления представляется нам нелогичным. В подобных случаях уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием жалобы (уголовного иска) потерпевшего. Кроме того, возможность изменения обвинения судом и пределы такого изменения, как представляется, должны быть четко сформулированы в отдельной статье.

Отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве правила о возможности изменения обвинения судом, а также о возможных пределах такого изменения, привело к тому, что многие судьи, сделав в результате судебного следствия вывод о необходимости изменения обвинения, предлагают прокурору своим постановлением внести соответствующие изменения в обвинение.

В отдельных же случаях судьи сами изменяют обвинение в приговоре, действуя в тех пределах, которые были установлены ст. 277 УПК в прежней редакции.

Мы полагаем, что в УПК необходимо внести дополнения, оговорив право суда на изменение обвинения в таких пределах: суд может изменить обвинение, если, во-первых, этим не будет ухудшаться положение подсудимого и, во-вторых, если новое обвинение не будет существенно отличаться по фактическим обстоятельствам от того, которое было предметом судебного разбирательства.

Ухудшение положения подсудимого очевидно в случаях, когда суд считает необходимым квалифицировать его действия по статье с более тяжкой санкцией.

Более тяжким будет обвинение и в том случае, если суд, не меняя квалификации, вменит в вину подсудимому новые эпизоды преступной деятельности. Нельзя согласиться с мнением Ф. Н. Фаткуллина о том, что в случае, когда подсудимый обвиняется в совершении преступления в виде промысла, не обязательно исчерпывающим образом устанавливать все его действия, и поэтому включение в обвинение новых эпизодов возможно без направления дела на дополнительное расследование [11]. Включение в обвинение новых эпизодов преступной деятельности, по которым ранее обвинение не предъявлялось, означает не только ухудшение положения обвиняемого, но и нарушает его право на защиту.

Т. Н. Добровольская полагает, что более тяжким обвинение может стать, если включить в его формулировку новые преступные действия либо эпизоды продолжаемого преступления; ранее не вменявшиеся обстоятельства, отягчающие ответственность; иные, чем вменялись ранее, последствия преступного деяния, в том числе увеличение суммы причиненного материального ущерба [12]. Мы полагаем, что само по себе изменение суммы причиненного материального ущерба, если это не повлияет на квалификацию деяния, нельзя рассматривать как ухудшение положения подсудимого.

В тех случаях, когда измененное судом в приговоре обвинение существенно отличается от того, которое было предметом судебного разбирательства, по фактическим обстоятельствам, нарушается право обвиняемого на защиту. В таких случаях, даже если обвинение меняется на менее тяжкое по сравнению с тем, которое поддерживали в суде прокурор и потерпевший, подсудимый лишается возможности защищать себя от этого нового обвинения, поскольку сформулировано оно может быть только в приговоре суда. Существенно отличающимся по фактическим обстоятельствам, например, можно признать обвинение в доведении до самоубийства, если ранее лицо обвинялось в убийстве.

Мы полагаем, что соответствующие изменения необходимо внести в действующий УПК Украины, не дожидаясь принятия нового УПК [13].

Примечания и литература

1. *Вісник Верховного Суду України*. — 2005. — № 5. — С. 3–9.
2. *Петрухин И. Л.* Человек и власть. — М., 1999. — С. 112.
3. Право обвиняемого знать обвинение, в пределах которого производится рассмотрение дела в суде, иметь возможность подготовиться к защите от этого обвинения многими авторами спра-

- ведливо рассматривается как элемент системы уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности. См., например: *Куцова Э. Ф.* Гарантии прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 129.
4. Отметим, что к лицам, на которых распространяются специальные правила производства, ст. 417 УПК относит также и лиц, совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости. Это не соответствует положениям ст. 20 УК, предусматривающей, что ограниченно вменяемые подлежат уголовной ответственности за совершенные преступления. Поскольку вопрос о субъектах уголовной ответственности, регулируется нормами уголовного права, то следует исходить из того, что в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости должны применяться общие правила уголовного судопроизводства. Такой подход отражен и в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 3 июня 2005 г. № 7 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера и принудительного лечения», где указано, что дела в отношении ограниченно вменяемых следует направлять в суд с обвинительным заключением. Естественно, что по данной категории дел должны быть соблюдены и другие правила — обязательное производство досудебного следствия, участие защитника (поскольку ограниченно вменяемые могут быть отнесены к лицам с психическими недостатками), предъявление обвинения.
 5. УПК не предусматривает проведения стадии предварительного рассмотрения судьей по делам об общественно опасных деяниях лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Представляется, что это связано с тем, что до 2001 г. (до внесения изменений в УПК) третьей стадией уголовного процесса была стадия предания суду. Понятно, что по делам лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера решение о предании суду не должно было выноситься. Поэтому в УПК и предусмотрено, что дела о применении принудительных мер воспитательного характера судья назначает к рассмотрению, если согласен с решением, принятым следователем (ст. 447), а дела о применении принудительных мер медицинского характера судья, согласившись с постановлением следователя, вносит непосредственно в судебное заседание (ст. 419). Мы полагаем, что в настоящее время целесообразно было бы предусмотреть и по данным категориям уголовных дел проведение предварительного рассмотрения их судьей в порядке, предусмотренном ст. 240 УПК. Это позволило бы более обстоятельно, с учетом мнения прокурора, а также иных участников судебного разбирательства решить вопрос о назначении дела к рассмотрению, рассмотреть и разрешить ходатайства, если таковые будут заявлены, и тем самым лучше подготовить дело к судебному разбирательству.
 6. Изменение обвинения прокурором может состоять в исключении из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности, исключении квалифицирующих признаков деяния, пере-квалификации действий обвиняемого по статье о менее тяжком преступлении, прекращении дела в части исключенного обвинения. См.: *Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Науч.-практ. коммент.* — Х., 2005. — С. 263.
 7. Здесь и далее имеется в виду проект УПК Украины, внесенный на рассмотрение Верховной Рады группой народных депутатов, регистрационный № 3456-д, по состоянию на 2005 год.
 8. *Тертишник В. М.* Кримінально-процесуальне право України. — К., 2003. — С. 756.
 9. *Удалова Л. Д.* Кримінальний процес України. Особлива частина. — К., 2005. — С. 183.
 10. Мы полагаем, что в постановлении имеется неточность. Обвинение, которое сформулирует суд, должно сравниваться не с тем обвинением, которое было предъявлено лицу и указано в обвинительном заключении, а с тем обвинением, которое поддерживает в суде сторона обвинения, т. е. прокурор, либо потерпевший, который воспользовался своим правом поддерживать обвинение при отказе прокурора от обвинения или при изменении прокурором обвинения на менее тяжкое.
 11. *Фаткуллин Ф. Н.* Изменение обвинения. — М., 1971. — С. 114–115.
 12. *Добровольская Т. Н.* Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. — М., 1977. — С. 51.